

УДК 334.012.63+334.012.64+334.012.65:336.221.262
JEL: M21, H25
DOI 10.24147/1812-3988.2021.19(4).25-34

НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ

И.В. Корчагина, К.В. Рогова

Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
16 сентября 2021 г.

Дата принятия в печать
1 ноября 2021 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Малое и среднее предпринимательство, налоговый потенциал, специальные налоговые режимы, Сибирский федеральный округ, пандемия

Аннотация. Рассматривается изменение налогового потенциала малого и среднего предпринимательства под влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (на материалах регионов Сибирского федерального округа России). Анализируется структура и динамика поступления доходов от специальных налоговых режимов с использованием дескриптивной статистики, критерия Уилкоксона, коэффициента ранговой корреляции Спирмена, коэффициента структурных сдвигов Гатева. Установлено, что снижение налогового потенциала малого и среднего предпринимательства статистически значимо (оно произошло в 9 регионах из 10, единственным исключением является Томская область). Однако по сравнению с общероссийскими показателями это снижение можно считать умеренным (менее 5%). Это объясняется изначально более низким уровнем развития малого и среднего предпринимательства в округе, а также гораздо более мягкими и короткими административными ограничениями по коронавирусу (по сравнению с Москвой, Московской областью и Санкт-Петербургом). Серьезных структурных сдвигов по показателям поступлений от специальных налоговых режимов по регионам Сибирского федерального округа не произошло. Однако дескриптивная статистика показывает, что дифференциация регионов Сибирского федерального округа по налоговому потенциалу малого и среднего предпринимательства несколько возросла. Ведущее место в структуре поступлений от специальных налоговых режимов занимает Новосибирская область (более 25%). Также в исследовании были сопоставлены доли регионов Сибирского федерального округа в общих поступлениях от субъектов малого и среднего предпринимательства и снижении этих поступлений в 2020 г. Выявлено, что худшая ситуация сложилась в Красноярском крае, Кемеровской и Омской областях. Наиболее благополучное положение – в Новосибирской и Иркутской областях, Алтайском крае. Основные причины, влияющие на это, – изменение численности населения, степень диверсификации экономики региона, ее индустриальный характер.

TAX POTENTIAL OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT UNDER THE PANDEMIC INFLUENCE

I.V. Korchagina, K.V. Rogova

Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)

Article info

Received
September 16, 2021

Accepted
November 1, 2021

Type paper

Analytical paper

Abstract. The article examines the change in the tax potential of small and medium-sized businesses under the influence of the novel coronavirus infection pandemic in 2020 compared to 2019 (based on materials from the regions of the Siberian Federal District of Russia). The structure and dynamics of income from special tax regimes is analyzed using descriptive statistics, Wilcoxon's criterion, Spearman's rank correlation coefficient, and Gatev's coefficient of structural shifts. It was found that the decrease in the tax potential of small and medium-sized businesses is statistically significant (it happened in 9 regions out of 10; the only exception is the Tomsk region). However, in comparison with the all-Russian indicators, this decrease can be considered moderate (less than 5%). This is due to the initially lower level of development of small and medium-sized businesses in the district, as well as much softer and shorter administrative restrictions on coronavirus (compared to Moscow, the Moscow region and St. Petersburg). There were no major structural changes in terms of revenues from special tax regimes in the regions of the Siberian Federal District. However, descriptive statistics show that the differentiation of the regions of the Siberian Federal District in terms of the tax potential of small and medium-sized businesses has slightly increased. The leading place in the structure of receipts from special tax regimes is occupied by the Novosibirsk region (over 25%). The

Keywords

Small and medium business, tax potential, special tax regimes, Siberian Federal District, pandemic

study also compared the shares of the regions of the Siberian Federal District in the total revenues from small and medium-sized businesses and the decrease in these revenues in 2020. It was revealed that the worst situation was in the Krasnoyarsk Territory, the Kemerovo Region – Kuzbass and the Omsk Region. The most favorable situation is in the Novosibirsk region, Irkutsk region, Altai Territory. The main reasons influencing this are the change in population, the degree of diversification of the region's economy, and its industrial nature.

1. Введение. Одним из важных аспектов функционирования малого и среднего предпринимательства (МСП) в национальной экономике является формирование и использование налогового потенциала [1; 2]. Способность МСП создавать налогооблагаемую базу выступает одним из основных мотивов к его поддержке и стимулированию на государственном уровне. Хотя в общих доходах консолидированного бюджета Российской Федерации поступления от МСП не играют определяющей роли (по преимуществу он формируется за счет налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, налога на доходы физических лиц, которые поступают в основном от крупных компаний [3]), налоговый потенциал малых и средних предприятий исключительно важен для субфедеральных бюджетов (региональных и местных).

МСП формирует существенную долю региональных и муниципальных доходов, демпфирует негативный эффект падения налогооблагаемой базы крупных компаний, поэтому особое внимание налоговый потенциал малых и средних предприятий привлекает на территориальном уровне. Необходимо также учесть, что национальные цели развития России до 2030 г. предполагают увеличение численности занятых в МСП до 25 млн чел., что должно повлиять на структуру и абсолютный объем налоговых поступлений от специальных налоговых режимов¹.

В то же время существующие исследования и экспертные дискуссии концентрируются по преимуществу на налоговых льготах, стимулах для МСП, оно в ограниченной степени рассматривается как серьезный источник налоговых доходов. Налоговый потенциал МСП, его роль в формировании бюджетов, в частности, региональных и местных, изучены недостаточно. Поэтому состояние и потенциал налогооблагаемой базы малых и средних предприятий нуждается в дополнительном анализе.

В настоящее время налоговый потенциал МСП России складывается под влиянием двух разнонаправленных тенденций. С одной сторо-

ны, малые и средние предприятия уже на начало 2020 г. находились в довольно сложном финансово-экономическом положении, уровень развития МСП в стране оценивался весьма критически [4]. Соответственно, налоговый потенциал малых и средних предприятий был объективно ниже среднего по экономике уровня по отношению к факторам производства (на 1 работника, на 1 рубль активов и т. п.). События 2020–2021 гг., связанные с ограничительными мерами по сдерживанию распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, нанесли дополнительный удар по финансовому состоянию большинства малых и средних предприятий, их налоговому потенциалу.

Однако с другой стороны два события сказались уже на росте собираемости налогов от МСП. Первое из них – это общее ужесточение налогового администрирования, повышения степени контроля налогооблагаемой базы бизнеса, в том числе с использованием цифровых технологий. По оценкам многих экспертов, Федеральная налоговая служба РФ – одна из самых технологичных и эффективных в мире². Второе событие, которое сказалось на поступлении налогов и сборов от МСП – меры по поддержке бизнеса в 2020 г., предполагавшие легализацию их деятельности, в частности, официальное оформление трудовых отношений с работниками.

2. Обзор литературы. Зарубежные исследования налоговых аспектов деятельности МСП концентрируются в большей степени на проблемах влияния налоговой политики и стимулов на предпринимателей, чем на фискальном эффекте их деятельности. В работе J. Block, A. Landgraf рассматривалось воздействие налоговой системы на переход людей к предпринимательской деятельности вместо работы по найму, в результате чего был сделан вывод о незначительном ее влиянии по сравнению с внутренними мотивационными факторами [5]. P. Braunerhjelm, J. Eklund продемонстрировали, что основным препятствием к созданию новых субъектов МСП (барьером входа) являются затраты на налоговое администрирование

(административно-бюрократическая нагрузка на бизнес), а не ставки прямых налогов как таковые [6]. В работе P. Darnihamedani и др. представлен дифференцированный подход к оценке воздействия налогообложения на предпринимательскую деятельность в зависимости от ее типа (традиционное или инновационное предпринимательство) [7]. J. Mintz, D. Chen критически смотрят на возможности налогового стимулирования МСП, отмечая тот факт, что во многих штатах США налоги на малые предприятия приблизились к нулю, но это вызывает в основном дробление бизнеса [8].

Для стран со зрелой рыночной экономикой, в частности, США, нехарактерно активное использование специальных налоговых режимов, которые четко отделяют МСП в обособленную категорию налогоплательщиков. Обычно либо предприниматели платят подоходный налог, либо малые и средние предприятия – федеральный налог на прибыль корпораций, только лишь по пониженной ставке [9]. Поэтому дефицит исследований по налоговому потенциалу МСП, его вкладу в бюджеты стран Европейского Союза и США в принципе объясним, особенно учитывая структуры их государственных доходов. Как показано F. Kibassa, доходы от МСП имеют гораздо большее значение для бюджетов развивающихся стран, таких, как Танзания [10].

Российскими экономистами уделяется определенное внимание налоговым доходам от МСП. М.Р. Пинская проанализировала региональную дифференциацию поступлений доходов от специальных налоговых режимов по федеральным округам России, отражающую их большую пространственную неоднородность [11]. О.А. Иневатова, М.В. Галушко, Д.А. Огородникова рассматривали роль МСП при формировании доходов местных бюджетов, установив, что в г. Бузулук его вклад составляет 12–13 %, что достаточно мало [12]. Почти такое же значение, по данным С.В. Радыгиной, наблюдается в г. Ижевск [13].

Анализ, проведенный А.Г. Дыкусовой по данным Иркутской области, показал, что удельный вес МСП в региональном бюджете также близок к 11–12 %, причем изменение этой доли зависит в основном от пересмотра коэффициентов-дефляторов [14]. Аналогичные данные по Тамбовской области представлены в работе В.И. Меньшиковой, А.В. Саяпина, В.А. Черкасова [15]. И.В. Зайчиковой показано влияние

количества субъектов МСП на поступления в консолидированный бюджет Калужской области (положительная корреляционная связь) [16].

Необходимо отметить изыскания Ю.С. Пиньковецкой, где отмечается глубокая дифференциация МСП России по различным показателям своей деятельности в разрезе регионов, видов экономической деятельности, типов предприятий, что, видимо, и предопределяет большие разрывы налогового потенциала различных малых и средних предприятий [17]. Эти же тенденции, по данным А.В. Виленского, О.В. Лыловой, сохранились в первой фазе коронавирусного кризиса [18].

Обзор имеющихся научных публикаций, таким образом, показывает, что анализ налогового потенциала и вклада МСП в бюджетную систему России пока является крайне ограниченным, не в полной мере характеризующим значение малых и средних предприятий в качестве «донора» бюджетных ресурсов. Кроме того, в литературе пока не оценивалось воздействие «коронавирусных» запретов и ограничений на налоговый потенциал субъектов МСП в 2020 г. при параллельном ужесточении налогового администрирования.

Оценка изменения налогового потенциала МСП в этой обстановке представляет как академический, так и практический интерес. Поэтому цель исследования – выявление тенденций динамики налоговых поступлений от субъектов МСП в течение 2019–2020 гг. и оценка изменений налогового потенциала под влиянием событий, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции (на материалах регионов Сибирского федерального округа).

3. Гипотезы и методы исследования.

Гипотеза исследования состоит в том, что под влиянием разнонаправленных факторов налоговый потенциал МСП в 2019–2020 гг. мог иметь сложную дифференцированную динамику, особенно в региональном разрезе, в различных субъектах было возможно как его повышение, так и снижение, хотя в целом собираемость налогов с малых и средних предприятий могла сократиться.

В исследовании проводился структурный и динамический анализ поступлений от специальных налоговых режимов: упрощенная система налогообложения (УСН), единый налог на вмененный доход (ЕНВД), патентная система налогообложения (ПСН), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Именно эти на-

логовые режимы характеризуют налоговый потенциал и фискальный эффект малого и среднего предпринимательства. В связи с изменением налогового законодательства (отмена ЕНВД с 2021 г.) анализ по всему кругу показателей ограничен сравнением 2019 г. с 2020 г.

Для обработки количественных данных использовались стандартные приемы экономико-статистического анализа (дескриптивная статистика, критерий Уилкоксона для сравнения совокупностей, не имеющих нормального распределения, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, коэффициент структурных сдвигов К. Гатева). Эмпирические материалы для исследования были получены из раздела «Налоговая аналитика» официального сайта Федеральной налоговой службы РФ (<https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>).

Полигоном исследования являются 10 регионов Сибирского федерального округа РФ. Этот выбор обусловлен тем, что в данном округе уровень развития МСП остается существенно ниже среднего по стране, что определяет целесообразность более глубоких исследований процессов функционирования малых и средних предприятий, в т.ч. развития их налогового потенциала.

4. Результаты исследования. В табл. 1 представлены сведения о поступлении налогов от специальных налоговых режимов по регионам Сибирского федерального округа РФ. Для исключения влияния инфляционных процессов объем налоговых поступлений в 2020 г. пересчитан в цены 2019 г. с использованием

данных об индексе потребительских цен, публикуемых Федеральной службой государственной статистики РФ (<https://rosstat.gov.ru/>).

В целом по Сибирскому федеральному округу объем поступлений от субъектов МСП вполне ожидаемо снизился (на 2588,3 млн руб.), однако в относительном выражении это снижение можно считать небольшим – менее 5%. В Сибирском федеральном округе налоговый потенциал МСП снизился гораздо меньше, чем в целом по России (более чем на четверть). Во всех сибирских регионах поступления налогов от субъектов МСП также сократились в меньшей степени, чем в среднем по стране. Наихудший показатель наблюдался в Республике Тыва (–18,75%), Омской области (–12,95%), в остальных регионах отрицательная динамика не превышала 10%, что в условиях кризиса можно считать достаточно малой величиной. В Томской области налоговый потенциал МСП даже несколько возрос.

Отметим, что доля Сибирского федерального округа в целом в поступлениях от специальных налоговых режимов в стране возросла с 6,86 до 9,04%, хотя это все равно непропорционально низкая цифра по сравнению с удельным весом в численности населения, валовом внутреннем продукте, промышленном производстве России и т.д. Среди причин сравнительно умеренного сокращения налогового потенциала МСП сибирских регионов в сравнении со всей Россией следует выделить, как это ни парадоксально, изначально более низкий уровень развития предпринимательства.

Таблица 1. Поступления налогов от специальных налоговых режимов по субъектам Сибирского федерального округа (СФО) РФ в 2019–2020 гг.

Table 1. Tax receipts from special tax regimes for the subjects of the Siberian Federal District of the Russian Federation in 2019-2020

Регион	Поступления, тыс. руб.		Темп прироста (снижения), %	Абсолютный прирост (снижение), тыс. руб.
	2019 г.	2020 г.		
Республика Алтай	487 022	486 690	–0,07	–332
Республика Тыва	386 727	314 234	–18,75	–72 493
Республика Хакасия	1 189 574	1 092 073	–8,20	–97 501
Алтайский край	5 934 223	5 772 286	–2,73	–161 937
Красноярский край	9 402 594	8 650 964	–7,99	–751 630
Иркутская область	8 645 792	8 509 790	–1,57	–136 002
Кемеровская область	6 762 968	6 163 347	–8,87	–599 621
Новосибирская область	13 724 081	13 709 285	–0,11	–14 796
Омская область	5 854 683	5 096 689	–12,95	–757 994
Томская область	3 423 512	3 427 518	0,12	4 006
СФО в целом	55 811 176	53 222 876	–4,64	–2 588 300
Россия в целом	813 206 455	589 054 588	–27,63	–224 151 867

Хотя в Сибирском федеральном округе есть три города с численностью населения более 1 млн чел., уровень развития потребительского рынка, торговли, сферы услуг все равно несопоставим с Центральным федеральным округом с его Московской агломерацией или Южным федеральным округом, где есть два города-«миллионника» (Краснодар очень близко подошел к этой отметке) и мощная сфера гостеприимства, а также большое количество фермерских хозяйств. МСП в Сибирском федеральном округе изначально имело невысокий налоговый потенциал, поэтому падение фискальных поступлений сглаживалось эффектом низкой базы.

Второй фактор сравнительного «налогового благополучия» сибирского предпринима-

тельства – наиболее жесткие и длительные административные ограничения и запреты на деятельность субъектов МСП пришлись в 2020 г. на Москву, Московскую область и Санкт-Петербург, которые, по данным «Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства» (<https://rmsp.nalog.ru/>) концентрировали почти четверть всех малых и средних предприятий России (по состоянию на 10 января 2020 г.). Поэтому основной спад налогового потенциала МСП также пришелся на три этих субъекта РФ, а не на Сибирь.

Оценим характер распределения исследуемого показателя. Deskриптивная статистика поступлений налогов от специальных налоговых режимов по регионам Сибирского федерального округа представлена в табл. 2.

Таблица 2. Deskриптивная статистика по показателю поступлений налогов от специальных налоговых режимов по субъектам Сибирского федерального округа РФ в 2019–2020 гг.

Table 2. Descriptive statistics for the indicator of tax receipts from special tax regimes for the subjects of the Siberian Federal District of the Russian Federation in 2019-2020

Показатель	2019 г.	2020 г.
Выборочная средняя	5 581 118	5 322 288
Медиана	6 762 968	6 163 347
Среднее квадратическое отклонение	4 108 193	4 031 020
Коэффициент вариации, процентов	73,61 (сильная)	75,74 (сильная)
Коэффициент асимметрии	0,374	0,517
Характер асимметрии	Несущественная, правосторонняя	Несущественная, правосторонняя
Тип распределения	Распределение Пуассона	Распределение Пуассона

Данные табл. 2 показывают, что показатель поступлений от специальных налоговых режимов имеет распределение Пуассона (распределение редких событий), что нетривиально для экономических процессов. Это объясняется наличием в ряду распределения двух регионов с небольшими экономическими размерами (республики Алтай и Тыва), где поступления от субъектов МСП составляют менее 0,5 млрд руб. По этой же причине медианное значение выше среднего. В 2020 г. как средняя, так и медиана снизились, что может указывать на общий тренд снижения налогового потенциала МСП Сибирского федерального округа.

При этом в ряду распределения сохраняется значительная межрегиональная вариация налоговых поступлений. Разрыв между первым по налоговому потенциалу МСП регионом (Новосибирская область) и находящемуся на последнем месте (Республика Тыва) возрос с 35,5 раз до 43,6 раз. Deskриптивная статисти-

стика позволяет сформулировать гипотезы как о нисходящем тренде налоговых поступлений от субъектов МСП в Сибирском федеральном округе, так и нарастающем расслоении среди сибирских регионов по налоговому потенциалу малых и средних предприятий.

Поэтому для оценки статистической значимости различий в 2020 г. по сравнению с 2019 г., в соответствии с требованиями статистической методологии, используем критерий Уилкоксона (это непараметрический критерий, который может использоваться при распределении, отличающемся от нормального). Эмпирическое значение критерия Уилкоксона, рассчитанное по данным табл. 1, составляет 2, тогда как критическое при $n = 10$ составляет 5 на уровне значимости 0,01 и 10 на уровне значимости 0,05. Следовательно, изменение объема налоговых поступлений от специальных налоговых режимов является статистически значимым (нетипичный сдвиг – повышение, наблюдался только в одном случае).

Рассмотрим, имел ли место структурный сдвиг в составе налоговых доходов от субъектов МСП среди регионов Сибирского федерального округа. Как отмечалось выше, снижение

налогового потенциала МСП было весьма дифференцированным по разным субъектам округа, поэтому рассмотрим структурные изменения 2020 г. по сравнению с 2019 г. (табл. 3).

Таблица 3. Структура поступлений налогов от специальных налоговых режимов в субъектах Сибирского федерального округа (СФО), 2019–2020 гг., %

Table 3. Structure of tax revenues from special tax regimes in the subjects of the Siberian Federal District, 2019-2020, %

Регион	Удельный вес		Изменение 2020 г. к 2019 г.
	2019 г.	2020 г.	
Республика Алтай	0,87	0,91	0,04
Республика Тыва	0,69	0,59	-0,10
Республика Хакасия	2,13	2,05	-0,08
Алтайский край	10,63	10,85	0,21
Красноярский край	16,85	16,25	-0,59
Иркутская область	15,49	15,99	0,50
Кемеровская область	12,12	11,58	-0,54
Новосибирская область	24,59	25,76	1,17
Омская область	10,49	9,58	-0,91
Томская область	6,13	6,44	0,31
СФО в целом	100,00	100,00	0,00

В Сибирском федеральном округе сложилась неравномерная структура распределения налоговых доходов от МСП по регионам. Четко выделяется явный лидер – Новосибирская область (около четверти всех поступлений), 5 регионов с удельным весом около 10–15 % (Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская и Омская области) и несколько регионов с минимальной долей в общих налоговых доходах от субъектов МСП по округу. Эта структура примерно соответствует удельному весу регионов по валовому региональному продукту и численности населения.

Ранговое распределение в 2020 г. по сравнению с 2019 г. никак не изменилось, коэффициент ранговой корреляции Спирмена составляет 1, что говорит об отсутствии какого-либо сдвига. Вместе с тем, более точную характеристику структурной динамики дает коэффициент Гатева. В данном случае, при расчете по данным табл. 3, он составляет около 0,0324. Столь близкое к нулю значение указывает на практическое отсутствие серьезного структурного сдвига. Межрегиональное распределение налогового потенциала МСП в Сибирском федеральном округе существенно не изменилось.

Действительно, наиболее заметное изменение – это увеличение на 1,17 % вклада Новосибирской области, где доходы от субъектов МСП сократились символически. Сопос-

тавимо с этим снижение удельного веса Омской области в налоговых поступлениях от субъектов МСП (около 0,91 %). Доли других регионов менялись в основном на 0,5 % и менее. Тем не менее, представляет интерес сопоставление удельных весов субъектов Сибирского федерального округа по поступлению налогов от использования специальных налоговых режимов и по абсолютному снижению таких доходов. Соответствующие показатели представлены в табл. 4.

Показатель, представленный в последнем столбце табл. 4, отражает частное от деления удельного веса налоговых доходов от специальных налоговых режимов на удельный вес в сокращении поступлений налоговых доходов от специальных налоговых режимов (значения из второго столбца таблицы делятся на значения из третьего). Его можно интерпретировать следующим образом: он тем выше, чем больше «вклад» региона в падение поступлений от субъектов МСП по сравнению с долей в общих поступлениях. Так, наиболее неблагоприятная ситуация в Республике Тыва: при удельном весе по Сибирскому федеральному округу в поступлениях от специальных налоговых режимов всего 0,59 %, регион «ответственен» за 2,8 % общего падения доходов. Однако в абсолютном выражении это незначительные в масштабах Сибирского федерального округа суммы.

Таблица 4. Соотношение удельного веса субъектов Сибирского федерального округа по показателю удельного веса налоговых доходов от специальных налоговых режимов и удельного веса в сокращении поступлений налоговых доходов от специальных налоговых режимов, 2020 г.

Table 4. Ratio of the share of subjects of the Siberian Federal District in terms of share of tax revenues from special tax regimes and share in the reduction of tax revenues from special tax regimes, 2020

Регион	Удельный вес в доходах от специальных налоговых режимов	Удельный вес в сокращении поступлений налоговых доходов от специальных налоговых режимов	Соотношение удельных весов (по модулю)
Республика Алтай	0,91	-0,01	0,01
Республика Тыва	0,59	-2,80	4,75
Республика Хакасия	2,05	-3,76	1,83
Алтайский край	10,85	-6,25	0,58
Красноярский край	16,25	-28,99	1,78
Иркутская область	15,99	-5,25	0,33
Кемеровская область	11,58	-23,13	2,00
Новосибирская область	25,76	-0,57	0,02
Омская область	9,58	-29,24	3,05

Более сложная ситуация в трех сибирских регионах, где доля в падении доходов выше, чем доля в самих доходах от субъектов МСП в два-четыре раза: это Красноярский край, Кемеровская область – Кузбасс и Омская область. На них приходится более 80 % от общего падения налогового потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства, при вкладе в соответствующие доходы около 37 %. В Омской области и Кемеровской области – Кузбассе это объяснимо, как минимум, активной миграцией из региона, убылью населения, численность которого имеет явную связь с масштабами деятельности субъектов МСП. На ухудшении экономической ситуации в Кемеровской области – Кузбассе и Красноярском крае, повлекшей падение поступлений от малого бизнеса, сказалась и отрицательная конъюнктура мировых сырьевых рынков.

Напротив, в Иркутской области и Алтайском крае, как и в Новосибирской области, удалось сдержать падение доходов от специальных налоговых режимов. Экономика крупнейшего мегаполиса Сибири – Новосибирска, более диверсифицирована, сбалансирована и устойчива. В двух остальных регионах, судя по всему, сыграл свою роль ЕСХН в весьма продуктивный для сельского хозяйства год, и более высокая степень диверсификации экономики. Таким образом, непропорциональное падение доходов от использования специальных налоговых режимов характерно, в первую очередь, для промышленных регионов, хотя возможны и

другие, более глубинные причины, которые требуют анализа в последующих исследованиях.

5. Заключение. В «коронавирусный» год налоговый потенциал МСП Сибирского федерального округа ожидаемо сократился, однако сибирское предпринимательство оказалось намного устойчивее средних значений по стране (налоговые поступления сократились менее чем на 5 %, что можно считать относительным успехом по сравнению со средним по стране значением). Это объясняется изначально достаточно низким уровнем развития и налогового потенциала МСП в Сибирском федеральном округе, а также тем, что длительность, строгость и степень соблюдения ограничительных мер были существенно «мягче» по отношению к бизнесу, чем в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге. Тем не менее, результаты исследования показывают, что часто встречающееся мнение о повышении собираемости налогов даже в условиях кризиса не вполне обоснованно.

Показатель поступления доходов от специальных налоговых режимов имеет нетипичное для экономических процессов распределение Пуассона (из-за наличия двух объектов с минимальными значениями), но типичной для региона Сибири величиной можно считать 5–6 млрд руб. Deskриптивная статистика позволила сформулировать гипотезы о снижении налогового потенциала МСП и углублении расхождения регионов Сибирского округа по этому показателю. Проверка этих гипотез с исполь-

зованием критерия Уилкоксона, коэффициента ранговой корреляции Спирмена, коэффициента структурных сдвигов Гатева позволила подтвердить первую гипотезу и отвергнуть вторую: снижение доходов от налогообложения МСП статистически значимо, тогда как структурного сдвига не произошло. Так, бесспорным лидером по налоговому потенциалу МСП остается Новосибирск.

Однако сопоставление регионов по двум показателям: доля в налоговых поступлениях от МСП и доля в их падении за 2020 г. позволило выделить более и менее благополучные регионы. Так, более 80 % падения налоговых поступлений от МСП пришлось на Красноярский край, Кемеровская и Омская области (они обеспечивают около 37 % доходов от специальных налоговых режимов). Напротив, в Алтай-

ском крае, Иркутской и Новосибирской областях снижение доходов можно считать минимальным по отношению к вкладу этих регионов в налоговые поступления от МСП. Следовательно, хуже всего 2020 г. на налоговом потенциале МСП отразился в индустриальных регионах, где также быстрее снижается численность населения. Большой его устойчивости способствует высокая степень диверсификации и сбалансированности региональной экономики.

Примечания

¹ Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474.

² Тарунтаев А. Возможности ФНС работают против экономики страны // Ведомости. 2021. 19 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/03/18/862165-vozmozhnosti-fns>.

Литература

1. Venâncio A., Barros V., Raposo C. Corporate taxes and high-quality entrepreneurship // *Small Business Economics*. – 2020. – Vol. 55. – Iss. 4. – DOI: 10.1007/s11187-020-00413-0.
2. Филобокова Л. Ю., Григорьева О. В. Стратегические подходы к управлению налоговым потенциалом в малом предпринимательстве // *Экономика в промышленности*. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 139–146. – DOI: 10.17073/2072-1633-2017-2-139-146.
3. Швецов Ю. Г. Бюджет как материальная основа бюрократии в РФ // *Финансы и кредит*. – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 879–894. – DOI: 10.24891/фс.24.4.879.
4. Shirokova G., Iyvonen L., Gafforova E. Strategic entrepreneurship in Russia during economic crisis // *Foresight and STI Governance*. – 2020. – Vol. 13. – № 3. – P. 62–76. – DOI: 10.17323/2500-2597.2019.3.62.76.
5. Block J., Landgraf A. Transition from part-time entrepreneurship to full-time entrepreneurship: the role of financial and non-financial motives // *International Entrepreneurship and Management Journal*. – 2016. – Vol. 12. – P. 259–282. – DOI: 10.1007/s11365-014-0331-6.
6. Braunerhjelm P., Eklund J. Taxes, tax administrative burdens and new firm formation // *Kyklos*. – 2014. – Vol. 67. – Iss. 1. – P. 1–11. – DOI: 10.1111/kykl.12040.
7. Darnihamedani P., Block J., Hessels J., Simonyan A. Taxes, start-up costs, and innovative entrepreneurship // *Small Business Economics*. – 2018. – Vol. 51. – P. 355–369. – DOI: 10.1007/s11187-018-0005-9.
8. Mintz J., Chen D. Small business taxation: Revamping Incentives to Encourage Growth // *SSRN Electronic Journal*. – 2011. – Vol. 4. – Iss. 7. – DOI: 10.2139/ssrn.1920866.
9. Иманишатицева М. М., Мусаева Х. М. Системы налогообложения субъектов малого бизнеса: опыт индустриальных стран и возможности его использования в условиях России // *Налоги и налогообложение*. – 2013. – № 12. – С. 906–917. – DOI: 10.7256/1812-8688.2013.12.4059.
10. Kibassa F. The role of small and micro enterprises (SMEs) on government revenue // *Journal of Economics and Sustainable Development*. – 2012. – Vol. 3. – № 8. – P. 1–10.
11. Пунская М. Р. Анализ и оценка вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в формирование бюджетов территорий // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. – 2015. – № 2. – С. 88–95. – DOI: 10.15688/jvolsu3.2015.2.9.
12. Иневатова О. А., Галушко М. В., Огородникова Д. А. Влияние малого бизнеса на формирование налоговых доходов местного бюджета // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1217–1230. – DOI: 10.18334/ep.10.4.100872.
13. Радыгина С. В. Малое предпринимательство в Удмуртии: история становления и развития, роль в экономике региона на современном этапе // *Вестник Удмуртского университета. Серия*

«Экономика и право». – 2020. – Т. 30. – № 5. – С. 679–688. – DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-5-679-688.

14. Дыкусова А. Г. Развитие малого бизнеса: проблемы и особенности налогообложения // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2017. – № 4. – С. 9–14.

15. Меньщикова В. И., Саяпин А. В., Черкасов В. А. Оценка вклада малого предпринимательства в экономику региона (на материалах Тамбовской области) // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 3. – С. 83–89.

16. Зайчикова И. В. Влияние малого и среднего бизнеса на формирование налоговых поступлений в бюджет региона (на примере Калужской области) // Самоуправление. – 2021. – № 3. – С. 311–314.

17. Пиньковецкая Ю. С. Малое и среднее предпринимательство в России: эмпирический анализ. – Ульяновск: Ульян. гос. ун-т, 2018. – 194 с.

18. Виленский А. В., Лылова О. В. Пространственная динамика российского малого и среднего предпринимательства в период коронавирусной пандемии // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 61–76.

References

1. Venâncio A., Barros V., Raposo C. Corporate taxes and high-quality entrepreneurship. *Small Business Economics*, 2020, Vol. 55, no. 4. DOI: 10.1007/s11187-020-00413-0.

2. Filobokova L.Yu., Grigor'eva O.V. Strategicheskie podkhody k upravleniyu nalogovym potencialom v malom predprinimatel'stve [Strategic Approaches to Tax Potential Management in Small Business]. *Ekonomika v promyshlennosti*, 2017, Vol. 10, no. 2, pp. 139-146. DOI: 10.17073/2072-1633-2017-2-139-146. (in Russian).

3. Shvetsov Yu.G. Byudzhet kak material'naya osnova byurokratii v RF [Budget as the material basis of bureaucracy in the Russian Federation]. *Finansy i kredit*, 2018, Vol. 24, no. 4, pp. 879-894. DOI: 10.24891/fc.24.4.879. (in Russian).

4. Shirokova G., Ivvonen L., Gafforova E. Strategic entrepreneurship in Russia during economic crisis. *Foresight and STI Governance*, 2020, Vol. 13, no. 3, pp. 62-76. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.3.62.76.

5. Block J., Landgraf A. Transition from part-time entrepreneurship to full-time entrepreneurship: the role of financial and non-financial motives. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 2016, Vol. 12, pp. 259-282. DOI: 10.1007/s11365-014-0331-6.

6. Braunerhjelm P., Eklund J. Taxes, tax administrative burdens and new firm formation. *Kyklos*, 2014, Vol. 67, no. 1, pp. 1-11. DOI: 10.1111/kykl.12040.

7. Darnihamedani P., Block J., Hessels J., Simonyan A. Taxes, start-up costs, and innovative entrepreneurship. *Small Business Economics*, 2018, Vol. 51, pp. 355-369. DOI: 10.1007/s11187-018-0005-9.

8. Mintz J., Chen D. Small business taxation: Revamping Incentives to Encourage Growth. *SSRN Electronic Journal*, 2011, Vol. 4, no. 7. DOI: 10.2139/ssrn.1920866.

9. Imanshapiyeva M.M., Musaeva Kh.M. Sistemy nalogooblozheniya subyektov malogo biznesa: opyt industrial'nykh stran i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v usloviyakh Rossii [Taxation systems for small businesses: the experience of industrial countries and the possibilities of its use in the conditions of Russia]. *Nalogi i nalogooblozhenie*, 2013, no. 12, pp. 906-917. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.12.4059. (in Russian).

10. Kibassa F. The role of small and micro enterprises (SMEs) on government revenue. *Journal of Economics and Sustainable Development*, 2012, Vol. 3, no. 8, pp. 1-10.

11. Pinskaya M.R. Analiz i otsenka vklada subyektov malogo i srednego predprinimatel'stva v formirovanie byudzhetov territorii [The role of small and micro enterprises (SMEs) on government revenue]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya*, 2015, no. 2, pp. 88-95. DOI: 10.15688/jvolsu3.2015.2.9. (in Russian).

12. Inevatova O.A., Galushko M.V., Ogorodnikova D.A. Vliyanie malogo biznesa na formirovanie nalogovykh dokhodov mestnogo byudzheta [The influence of small business on the formation of tax

revenues of the local budget]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2020, Vol. 10, no. 4, pp. 1217-1230. DOI: 10.18334/epp.10.4.100872. (in Russian).

13. Radygina S.V. Maloe predprinimatel'stvo v Udmurtii: istoriya stanovleniya i razvitiya, rol' v ekonomike regiona na sovremennom etape [Small business in Udmurtia: the history of formation and development, the role in the economy of the region at the present stage]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo"*, 2020, Vol. 30, no. 5, pp. 679-688. DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-5-679-688. (in Russian).

14. Dykusova A.G. Razvitie malogo biznesa: problemy i osobennosti nalogooblozheniya [Small business development: problems and peculiarities of taxation]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, 2017, no. 4, pp. 9-14. (in Russian).

15. Men'shchikova V.I., Sayapin A.V., Cherkasov V.A. Otsenka vklada malogo predprinimatel'stva v ekonomiku regiona (na materialakh Tambovskoi oblasti) [Assessment of the contribution of small business to the regional economy (based on the materials of the Tambov region)]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2016, Vol. 11, no. 3, pp. 83-89. (in Russian).

16. Zaichikova I.V. Vliyanie malogo i srednego biznesa na formirovanie nalogovykh postuplenii v byudzhet regiona (na primere Kaluzhskoi oblasti) [The influence of small and medium-sized businesses on the formation of tax revenues to the regional budget (on the example of the Kaluga region)]. *Samoupravlenie*, 2021, no. 3, pp. 311-314. (in Russian).

17. Pin'kovetskaya Yu.S. *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii: empiricheskii analiz* [Small and Medium Business in Russia: An Empirical Analysis]. Ulyanovsk, Ulyanovsk State University publ., 2018. 194 p. (in Russian).

18. Vilenskii A.V., Lylova O.V. Prostranstvennaya dinamika rossiiskogo malogo i srednego predprinimatel'stva v period koronavirusnoi pandemii [Spatial dynamics of Russian small and medium-sized businesses during the coronavirus pandemic]. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Seriya: Ekonomicheskie nauki*, 2021, no. 2, pp. 61-76. (in Russian).

Сведения об авторах

Корчагина Ирина Васильевна – канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и налогообложения

Адрес для корреспонденции: 650056, Россия, Кемерово, бул. Строителей, 47

E-mail: korchagina-i@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3297-3259

РИНЦ AuthorID: 624008

Рогова Ксения Валерьевна – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и налогообложения

Адрес для корреспонденции: 650056, Россия, Кемерово, бул. Строителей, 47

E-mail: kseniyaporlikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0735-6424

РИНЦ AuthorID: 666335

About the authors

Irina V. Korchagina – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis, Audit and Taxation

Postal address: 47, Stroitelei bul., Kemerovo, 650056, Russia

E-mail: korchagina-i@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3297-3259

RSCI AuthorID: 624008

Ksenia V. Rogova – Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis, Audit and Taxation

Postal address: 47, Stroitelei bul., Kemerovo, 650056, Russia

E-mail: kseniyaporlikova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0735-6424

RSCI AuthorID: 666335

Для цитирования

Корчагина И. В., Рогова К. В. Налоговый потенциал малого и среднего предпринимательства Сибирского федерального округа под влиянием пандемии // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 4. – С. 25–34. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(4).25-34.

For citations

Korchagina I.V., Rogova K.V. Tax potential of small and medium businesses in the Siberian Federal District under the pandemic influence. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 4, pp. 25-34. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(4).25-34. (in Russian).